

И ВНОВЬ НА НЕБО ОБРАЩАЕМ ВЗГЛЯД... (ОСЕТИНСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОНЦЕПТОМ ХУЫЦАУ 'БОГ')

Кодзати И.А.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра и Правительства Республики Северная Осетия – Алания», г. Владикавказ, пр-т Мира, 10; e-mail: arvardyn@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые фразеологические единицы (ФЕ), связанные с понятием *Хуыцау* 'Бог' – основополагающим концептом картины мира традиционной культуры осетин. Восстанавливается история и этимология отдельных фразеологизмов: *Хуыцауы хорзæх* 'божья милость'; *Хуыцауы арфæ* 'благословение Бога'; *Хуыцауы лæвар* 'божий дар'; *Хуыцауы комы тæф* 'искра божья'; *Хуыцауы фæдзæхст уын* 'быть под покровительством Бога' и др. Автор нередко прибегает к внутренней реконструкции, учитывая как собственно лингвистические, так и экстралингвистические моменты. При толковании устойчивых выражений приходилось обращаться к фактам духовной культуры, истории, мифологическим и религиозным представлениям осетин. Абсолютное большинство фразеологизмов, источниками которых стали обычаи, верования и религиозные представления осетин, возникли из свободных словосочетаний с метафорическим содержанием.

Ключевые слова и выражения: осетинские фразеологические единицы; историческая фразеология, религиозные представления и понятия, семантика фразеологизмов.

OVER AGAIN WE TURN GLANCE TO HEAVEN...(OSSETIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE CONCEPT *HUYTSAU* 'GOD')

Kodzati I.A.

FSBI «V. I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and Republic of North Ossetia – Alania», Vladikavkaz, pr-t Mira, 10, e-mail: arvardyn@mail.ru

The article discusses some of phraseological units (PhU), related to the concept of *Huytsau* 'God' – the basic concept of the world's picture of the traditional culture of Ossetians. Recovers the history and etymology of the individual phraseologisms: *Huytsauy horzæh* 'mercy of God'; *Huytsauy arfæ* 'blessing of God'; *Huytsauy lævar* 'gift of God'; *Huytsauy komy tæf* 'spark of God'; *Huytsauy fædzæhst uyn* 'to be under the patronage of God' etc. Author frequently applies internal reconstruction, given both the actual linguistic and extralinguistic aspects. When interpreting fixed expressions had to appeal to the facts of spiritual culture, history, mythological and religious ideas of Ossetians. An absolute majority of phraseological units, the sources of which became the customs, beliefs and religious ideas of Ossetians, any of loose collocations with metaphorical content.

Keywords and expressions: Ossetian phraseological units; historical phraseology, religious views and concepts, semantics of the phraseologisms.

Известно, что фразеология в своей основе – наука историческая, а большая часть фразем возникла много столетий назад. Поэтому первооснову, этимологию многих фразеологизмов, сохранившихся в современном осетинском языке, нужно искать в особенностях самобытной культуры, быта и религиозной обрядности скифов, сарматов и алан, продолжающих традиции индоиранцев.

Полная картина общественного быта осетин в ходе его исторического развития невозможна без иллюстрации их мифологических и религиозных представлений и верований.

Фразеологические единицы, сохранившиеся в современном осетинском языке, демонстрируют воззрения и идеи мировосприятия их предков. С изменением исторических эпох менялись религиозные представления, наслаиваясь друг на друга, сосуществуя параллельно (христианство, ислам), но до сих пор осетины «держаться религии своих предков, согласно которой верят в Единого Бога, Творца Мира, в существование души и загробного мира, и в мир, подчиненный Богу» [6].

Сказанное в полной мере иллюстрирует устойчивое выражение *Хуыцауы ном арын* (букв.: находить имя Бога) ‘молиться Богу’. И в горе, и в радости, прежде всего, к Богу обращается молитва. В ней Верховный Всемогущий Творец именуется ёмкими, выразительными эпитетами: *Хуыцаутты Хуыцау* ‘Бог богов’, *Стыр Хуыцау* ‘Великий Бог’, *Иунаг Хуыцау* ‘Единый Бог’, *Иунаг Кадджын Хуыцау* ‘Единочтимый Бог’, *Аппæтфæлдисæг Стыр Хуыцау*, ‘Великий Творец вселенной’, *Дунесфæлдисæг Хуыцау*, *Дунескæнаг Хуыцау* ‘Создатель вселенной’, *æмбал Кæмæн нæй* ‘не знающий Себе равного’. Обратимся к примерам:

А изар Хуыцауы ном махи удæллойæ ссардзынæн ‘Этим вечером помолюсь Богу своими собственными плодами труда’ (*Хъайтыхъты*, 2013: 382). *Комы уазал донь сæхи ныхсадтой æмæ нæртон минасы сæ Хуыцауы ном ссардтой* ‘В ущелье в студеной воде они помылись и за обильным столом помолились Богу (обратились с молитвой к Богу) (*Хъайтыхъты*, 1996: 120).

Величие и могущество Творца, его высшую власть над всем – и на земле, и во вселенной – поясняет фразеологизм *Хуыцауы ‘вастæй ницы ис* ‘вне (без) ведома Бога ничего нет’. Семантика этой ФЕ обобщена в следующих словах, обращенных к Богу: «Твоё, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие, и всё, что на небе и на земле; Твоё; Твоё, Господи, царство... Ты владычествуешь над всем, и в руке Твоей сила и могущество, и во власти Твоей возвеличить и укрепить все» [1].

Эту тему распространяет фразема *Хуыцауы ‘васт ныхас æгъын* ‘без ведома (веления) Бога (самовольно) не следует говорить’. Как могучий Властитель предстает Всевышний перед людьми, как Творец и Спаситель, управляя и подчиняя себе народы. Нельзя забывать, что сила у Бога. Устойчивое выражение – это фразема-предупреждение, фразема-предостережение, фразема-предотвращение.

Эмоции умиротворенности, радости и облегчения вызывает благодарственная идиома-восклицание *Табу Хуыцауæн* ‘Слава Богу’: *Хуыцау, табу дауæн, Хуыцау!* ‘Боже, слава тебе, Боже!’ (ПНТО, 1992: 57); *Хуыцау, табу де стыр дзинæдтæн фæуæд, нæ нæуæг азы хорзах нын ратт!* ‘Господи, слава твоему величию, пошли нам милости в Новом году!’ (Там же, 1992: 51); *Табу фæуæд стыр Хуыцауæн æмæ Дыгуры зæдтæн!* ‘Табу

великому Богу и зэдам (ангелам) Дигории’ (Там же, 1992: 68); *Хуцау, табу дахецеаен, дуйне ка исфалдиста, йеци еуна Хуцау!* ‘Боже, слава тебе, тому единому Богу, что сотворил мир!’ (Там же, 1992: 123).

Когда человек удовлетворен жизнью, всё складывается хорошо, то он, прославляя Бога – *Хуыцауаей бузныг (уын)* ‘быть благодарным Богу’, – восклицает, что всё это «по воле Бога» или «благодаря Богу» – *Хуыцауы фæрцы* или *Хуыцауы фæндаей* – всемогущему, сотворившему этот мир:

Хур тынг куы ‘рæндавта, уæд, Батраз цы суадонаей фæнуазы, [уый] ама денджыз бахуыскъ сты Хуыцауы фæндаей ‘Когда солнце сильно пригрело, тот родник и море, из которых обычно пьет Батраз, иссякли по воле Бога (НК-III, 2005: 526); *Хуыцауы фæндаей анæнхъæладжы райгас ысты мард бæластæ, цыма сын æлхæд уыд Мардтыбæсты дуаргас Аминон* ‘По волшебному мановению (т. е. благодаря Богу) вдруг воскресли мёртвые деревья, словно над ними сжалился привратник царства теней Аминон (Хъодзаты, 2003: 70); *Лæг фестæди Хуыцауы фæндаей зæд, уæларвма стахт, æдзæвбандон – йæ бадаен: бæстыл уынаффæ нал кæндзысты адаем, фæци сæ хъæстæ а заххыл æвæд* ‘По воле Бога человек исчез с лица земли. Теперь его обитель на небесах, теперь он небожитель, и след его пропал навеки здесь’ (Там же: 382).

Восхваляя Бога, управляющего миром и оказывающего помощь тем, кто молится и обращается с просьбами к нему, мы твердим – *Хуыцау зæгъæд* ‘дай, Бог’. Восклицание выражает пожелание осуществления чего-либо (замыслов, намерений). После произнесения за столом старшим молитвословия Единому Богу, молящиеся искренне поддерживают его многократной словесной формулой *Хуыцау зæгъæд*:

Бæгуыдар. Да цины дæр ама да зыны дæр лæудзæн да уæлхъус. Фæла амьдта æндæр хæрзуаг дæр: «Хуыцау зæгъæд, ама нын тæтæры заххыл дæр хион ама зонга уæд» ‘Безусловно. И в радости и горе, будет рядом. Но существовало и другое понятие: «Дай Бог, чтобы и на земле татар у нас был и близкий человек, и хороший друг» (Джыккайты, 2007: 250).

И в ожидании благополучного разрешения проблем, смиренно, не теряя надежды, говорим: *Хуыцау куыд зæгъа* ‘как Бог скажет’, или *Хуыцау цы зæгъа* ‘что Бог скажет’:

Фат ме счъылыл самбæлдзæн, ама айнаджы сæрæй рахæудзынæн, фæла-иу ма ды заххыл амбæлын ма ‘руадз, афтæмай-иу ма авд суадоны сæрты ахæсс, ама уæд Хуыцау цы зæгъа, уый уыдзæни ‘Попадёт стрела мне в пятку, и упаду я с высоты утеса, но ты не допусти, чтобы я коснулся земли. Так через семь ручьев ты перенеси меня, и тогда исполнится то, что Бог скажет (исполнится желание Бога)’ (НК, 1975: 108); – *Ахсæв ам лæуу, хорз зæронд лæг! Дæ бæхы дæр баулафын кæ, дахæдæг дæр да фæллад суадз; райсом та,*

Хуыцау цы зæгъа, уый уыдзæн ‘– Переночуй у нас (т.е. будь нашим гостем), почтенный старик. Дай отдохнуть коню своему, и сам отдохни у нас, а завтра произойдет то, что Бог скажет (НК, 1975: 220-221); *Дзырдта йæхинымæр: «Нæ мæлын абон, – Хуыцау цы зæгъа, дарддар уый уыдзæн»* ‘Говорил себе: «Не умру сегодня, – Что повелит Бог, то и будет» (Коцойты, 2012: 393-527).

Святость Бога для осетина вне сомнений, и когда он искренне говорит *Хуыцау ме ‘вдисæн*, то призывает в свидетели Бога. Это извечная, святая клятва, когда нет больше никаких убедительных доказательств истины:

– *Нæ Хуыцау не ‘вдисæн фæуæд, цалдар азы да къухы цуан кæнын æз æмæ дам нукуы æрцыдтæн афтидæй* ‘Наш Всевышний – наш свидетель, несколько лет нахожусь у тебя в качестве охотника и никогда не пришел к тебе с пустыми руками’ (ИА, 1983: 191); *Хуыцау æмæ зæхх ме ‘вдисæн: бæстæн йæ уу кæронæй йе ‘ннаæ кæронмæ арвы арттывдау ахацца ваййы, – зæгъы Уастырджы* ‘– Пусть Бог и земля будут мне свидетелями, подобно молнии проносится он от одного края земли до другого, – ответил Уастырджы’; – *Хуыцау æмæ зæхх ме ‘вдисæн: æфсады куы ‘ргæрах кæна, уæд сæ хуырау фæйнардæм ныппырх кæндзæн* ‘– Беру в свидетели небо и землю, если (он) выстрелит по войскам, то, подобно щепню, их во все стороны разнесёт’ (НК, 1975: 288);

Когда слова-уверения, слова-доказательства в правоте заканчиваются, то как последний аргумент произносится идиома-заклинание *Хуыцау тæрхонгæнæг фод*, передающая смысл ‘путь Бог нас рассудит’ и идиома-отчаяние *Хуыцау уæле кæсы* ‘Бог сверху взирает’, предполагающая ожидание по-божески справедливого разрешения вопроса, правильной развязки происшедшего, определённого исхода событий по заслугам.

Гъей, чызгай, цæмæн Афæлывтæй мæн?! Цæй, да Хуыцау дын Уæд тæрхонгæнæг!.. ‘Эх, красавица, Почему меня Обманула ты? Бог тебе судья!’ (Хетæгкаты, 2012: 18); *Ацы бæллахы аххосджын чи у, уымæн та – Уæллаг тæрхонгæнæг* ‘Бог тому судья, кто виновен в этом несчастье’ (Хъайтыхъты, 1993: 119).

В следующем устойчивом выражении человек соприкасается с гением Творца, который может сотворить всё, что угодно: *Хуыцауы сконд уын* (букв.: быть созданным Богом). Какие же черты характера вкладывались народом в это понятие? Прежде всего – это сдержанный, уравновешенный, владеющий собой человек. Таким человеком признается тот, кто отличается хорошим воспитанием, кто умеет правильно вести себя в обществе, не заслуживает ни в чём упрёка и отличается высокой порядочностью. Он обнаруживает такие нравственные качества, как доброта, отзывчивость, душевность. Это – благородный, честный, заслуживающий уважения и не способный на низкие поступки муж. Он крепок, силен и ловок. Он создан Богом и живет так, как угодно Богу:

Тыххэй мæ баласта йæ хæдзармæ... Уым фæныхас кодтам, æмбисонды хорз арахъхъ мын мæ размæ æрдавтой... Хуыцауы сконд адам сты, иу дзырдай бæлвырд уæздан адам! ‘Силой заташил к себе домой... Поставили на стол отменный самогон, долго беседовали по душам... (Это) люди, созданные Богом, одним словом, несомненно благородные люди!’ (Беджызаты, Хъуылаты, 1995: 271); *Кувын хъæуы, дин уарзын хъæуы æмæ уæд Хуыцау йæ сконд адамæй никай фесафдзæн* ‘Надо глубоко верить, молиться, и тогда Господь никого не уничтожит из созданных им людей’ (Там же: 379); *Афахъо уымæн йæ фыдаей на фæлмацыд, уый Хуыцауы сконд лæг уыд, йæ къахы бын мæлдзыг на фæкодтаид* ‘Афако потому не тяготился своего отца, что тот был созданный Богом (т.е. был порядочным, честным человеком), не мог даже муравья раздавить; *Æмæ дзы иу адаймаг на разынд, иу Хуыцауы сконд лæг афта на загъта: «Æрбабырсынмæ уæм хъавынц»* ‘Не оказалось ни одного человека, созданного Богом, кто сказал бы: «Собираются напасть на вас» (Дзабиты, 2003: 384)

Фразема *Хуыцауы лæвар* ‘божий дар’, ‘божий подарок’ возникла на основе легенды, записанной Геродотом, о божественном происхождении скифов. Она гласит, что первого жителя – прародителя скифов – звали Таргитай. У него было три сына: Липоксай, Арпоксай и Колаксай. При них на скифскую землю упали с неба золотые предметы: плуг с ярмом, секира и чаша. Первым желанием братьев было поднять эти предметы, но едва приближались они к небесным дарам, как золото ярко вспыхивало. И только Колаксай, третий, младший брат, сумел взять золотые предметы. Пламя погасло, и он отнес их к себе в дом. Старшие братья, поняв значение этого чуда, согласились отдать царство младшему. Липоксай стал прародителем скифов, которые именовались авхатами. От среднего брата произошли катиары и траспии. Потомками Колаксайа стали паралаты.

Скифский народ делился на три социальные группы, которым соответствовали золотые предметы, подаренные Богом. Золотая чаша являлась жреческим символом. Атрибутом воинов была секира, а плуг с ярмом – принадлежностью земледельцев и скотоводов.

Упомянутые священные предметы скифские цари тщательно охраняли и с благоговением почитали их, принося ежегодно богатые жертвы. Скифы смогли сохранить троичное представление ариев об устройстве вселенной, о трех мирах – верхнего (религиозного), среднего (военного) и нижнего (хозяйственного): «Горящие чаша, секира и плуг с ярмом были одновременно воплощением трёх социальных функций и трёх частей вселенной. Они олицетворяли правильное устройство космоса и общества» [2].

Защиту, покровительство и божью благосклонность искал народ у всемогущественного Создателя. Фразеологизмы *Хуыцауыл хи фæдзæхсын* ‘поручать себя

Богу' и *Хуыцауы фæдзæхст уын* 'быть под покровительством, защитой Бога' возникли от благопожелания *Хуыцауы фæдзæхст (фæ)у* 'да будет на тебе божье благословение / покровительство'.

– *Æма-иу скув: Хуыцау, фæдзæхсын дыл махи* 'И помолись: Боже, поручаю себя тебе' (Хетагкаты, 2012: 190); *Махи Хуыцауыл бафæдзæхстон, æма мын, загъын, хъысмат цы скарста, уый æна бавзарга най* 'Я обратился с молитвой к Богу и решил: испытаю то, что судьбой предсказано' (Хъайтыхъты, 2013: 103).

Семантика устойчивого выражения *Хуыцауы комы тæф* – 'Дух святой', 'Дух божий'.

С древних времен Божья сила воздействует на людей, участвует в акте творения. Дух божий во все времена «говорил через Божиих пророков, а с рождением Христа обильно действовал в Сыне Божиим – Господе и Спасителе нашем во всё время Его земного служения. Теперь он действует в верующих» [3]. Господь «стал животворящим Духом», христиане познают Христа через Его Духа, Духа Христова.

Еще одно значение имеет фразеологическая единица *Хуыцауы комы тæф* – 'искра божья'; ср. русск.: *искра таланта*. Так характеризуют человека, наделенного врожденным талантом, большими природными способностями, необыкновенно одарённого в той или иной области.

Батрадз райгуырдис йæ фыд Хамыцы уантæй, йæ мад Быценоны туйы фæрнай æма Хуыцауы комы тæфæй 'Батраз родился из лопаток Хамыца, из слюны матери его Быценон и Духа божьего' (НК-III, 2005: 431); – *Уæ Нарт, æрцыд уе сæфты дуг, уый у Нарты Батрадз, Хамыцы фырт, Донбеттырты хæрæфырт. Уый у хъомыл Хуыцауы комы тæфæй, Хуыцауы фæрнай æвзард, æма йын тыхгæнаг тых не ссардзæн* 'О, Нарты, пришла ваша погибель, это Нарт Батраз, сын Хамыца, племянник Донбеттров. Он возвращен Духом святым, рожден фарном Бога, и разбойник не одержит верх над ним' (НК-III, 2005: 433); *Уыдонмæ Хуыцауы комы тæфæй хай най* 'У них нет искры божьей (букв.: частички дыхания изо рта Бога) (Миллер, 1934: 1485).

С именем Бога связана также фразеологическая единица, к которой прибегали в крайне сложных жизненных ситуациях, – *Хуыцаумæ асинтæ æвæрын* (букв.: приставлять лестницы к Богу), т.е. 'пытаться осуществлять неосуществимое' и, как вариант и синоним данной ФЕ с этим же значением, – *арвмæ асинтæ 'вæрын* (букв.: подставлять лестницы к небу) и *уæларвмæ асинтæ кæнын* (букв.: строить лестницы к небу). Используется как последняя возможность, как последний шанс для осуществления чего-либо необходимого.

Чидæр уæларвмæ асинтæ кодта 'Кто-то строил лестницы к небу' (ИÆ, 1976: 278); *Йæ фыртыхстæй арвмæ асинтæ 'вæры* 'от отчаяния (не зная выхода) ставит лестницы к небу' (ИÆ, 1976: 284); *Ирон лæг куы схæздыг ваййы, уæд кæна лæг мары, кæна*

Хуыцаумæ асинтæ 'вæры 'Когда осетин становится богатым, тогда или убивает, или приставляет лестницы к Богу' (МД, 2000, 7, 130); *Мæлдзыгаен йе сæфт куы 'рцæуы, уæд ыл базыртæ баззайы; лæгæн йе сæфт куы 'рцæуы, уæд уый та Хуыцаумæ асинтæ фæвæры* 'Перед смертью у муравья вырастают крылья; а человек перед смертью приставляет лестницы к Богу' (МД, 2000, 8, 94).

Фразеологическая единица *Хуыцауы хорзæх*, обозначающая 'божье благо', 'божью милость', возникла от благоволения *Хуыцауы хорзæх да уæд!* 'Да будет тебе милость Божья!' и *Хуыцауы хорзæх ссар!* 'Получи благоволение (милость) Бога' путем сокращения лексического состава исходного выражения в результате эллипсиса, с сохранением прежнего значения. Здесь благо – высшее добро и истинное счастье, исходящее только от Бога.

Адаæм хорз сты, Хуыцауы хорзæхæй адамы хорзæх хуыздар у! 'Люди хороши, милость (благословение) людей лучше, чем милость (благословение) Бога' (Гæдиаты, 1979: 275); *Дæ фыдаæх мæ уæд æмæ Хуыцауы хорзæх* 'Да будет мне твоя немилость и божье благо' (Миллер, 1934: 1460).

Объявление о благодатной милости Бога – *Хуыцауы арфæ* 'благословение Бога' образовано таким же способом – от благопожелания *Хуыцауы арфæ да уæд!* «Да будет тебе благословение Бога!».

Хуыцауы арфæ, загъгæ, фæсидти æмæ йæ (нуазæн) анызта 'Благословение Бога, – произнес он и выпил его (бокал) (Миллер, 1934: 1618); *Уыдис æндæр уырнынад дар: мард æмæ Хуыцауы арфæ æмхуызон цæуыны, тæссаг у марды фыдаæх, уымæ гæсгæ йын хъæуы буц митæ кæнын, уæд кæндзæн фыдаудæн нæ, фæлæ хæрзаудæн* 'Было и другое поверье (в народе): усопший и божье благословение идут рука об руку, опасна немилость покойника, вот почему его нужно задабривать, и тогда последний будет действовать не во вред, а на пользу (живым)' (Джыккайты, 2009: 19).

Фразеологическая единица *Хуыцауы цардæй цæрын* (букв.: жить жизнью Бога; ср. русск. *как у Христа за пазухой*) подразумевает благоприятные условия жизни, сопровождаемые удачей и везением, где царят счастье, довольство и изобилие. Это очень безоблачная, беззаботная, безмятежная жизнь, при которой человек испытывает радость, восторг, ликование:

Царди Суа йæ бирæ дæлдзæгтимæ Хуыцауы цардæй 'Жил Суа со всем своим потомством как у Христа за пазухой' (Дзабиты, 2003: 384).

Совершенно противоположное понятие обнаруживает фразеологизм *Хуыцауæй арфæгонд нæ фæуын* (букв.: не получить божье благословение) и *Хуыцауæй æфхæрд* (букв.: наказанный Богом). Сострадание и сочувствие вызывает человек, к которому Бог не столь благосклонен:

человек, не нашедший своего места среди людей, проживший несчастливую, суровую, безотрадную жизнь, полную несчастий и нужды, лишенный веселья, удовольствий и радостей.

О человеке властолюбивом, высокомерном, заносчивом, презрительно относящимся к другим людям, говорят: *Хуыцауы топпæй æхсы(н)* (букв.: стрелять из ружья в Бога): *Зурабæн уыд фырт Джиуæр, кæмдæр Хуыцауы æлгъыст... йæ фырхъал æмæ сæрыстырай Хуыцауы топпæй æхста* 'У Зураба был сын Геор, где-то проклятый Богом... спеси в нем и высокомерия столько, что стрелял из ружья в Бога' (Дзабиты, 2003: 383).

Память народа сохранила сказание о том, как предосудительное высокомерие привело нартов к роковой гибели, о которой с такой болью пишет М.С. Туганов: «Глубоким трагизмом веет от гибели нартов, в котором народ изобразил, несомненно, аллегорически конец некогда славных и могучих предков» [7] «*Нарти адам ку схъал æнцæ, уæд тохун байдадтонцæ изæдтæ æма идаугути хæццæ: уой фæсте ба æхе хæццæ буцæу кæнун райдадтонцæ; сæ тарвæтæ сæ дуæрттæн нæбал кодтонцæ, Хуцау на æхецæн ковун æнгъал ку уа, зæгъгæ. Хуцау сæмæ исмæстгун æй æма сæбæл стонг анз рауагъта. Бахуæруйнаг нæбал адтæй Нарти адамæн. <...> Сæ фурстонгæй æгудзæгма æрхаудтæнцæ Нарти адам. Иеугай-дугайæй рацох æнцæ сæ дуйнейæй, Хуцау сæ ралгъыста æма уой туххæй* 'Когда Нарты возгордились, то стали сражаться против ангелов и архангелов, а после этого стали сопротивляться и самому Богу; не стали приделывать к своим дверям косяков, чтобы бог не подумал, что они ему поклоняются. Бог рассердился на них и напустил на них голодный год. Не было больше у Нартов что поесть <...> От сильного голода Нарты истощились и умерли по одному, по два; Бог их покарал' (Туганов, 1977: 148).

Другое дурное нравственное качество, дающее общую отрицательную оценку человеку, передается фраземой *Хуыцауы æлгъыст* (букв.: проклятый Богом). Какой человек признавался проклятым Богом? Какие людские пороки считались безнравственными, недопустимыми для осетин? И на эти вопросы отвечает устное народное творчество: *Ардфæливæг Хуыцауæй æлгъыст* у 'Клятвопреступник – проклят Богом' (ИÆ, 1976: 19); *Къæрных Хуыцауæй æлгъыст* у 'Вор – проклят Богом'. (Там же, 1976: 254); «*Ацы Хуыцауы æлгъыст абон зæххы гæппæл æрцагуырда, райсом та ноджы стырдар исты æрдомдзæн*», – *тæрхæттæ кодта Сæрæби* 'Этот проклятый Богом сегодня запросил кусок земли, а завтра потребует что-то большее' (Хъайтыхъты, 2013: 331); «*Цон, уыцы Хуыцауы æлгъыст, цалынмæ зæххы къори æнахъæнаей на аныхъуырда, уæдмæ йын исты схос кæнон*» 'Пойду, что-нибудь предприму, пока этот проклятый Богом не проглотил весь земной шар' (Хъайтыхъты, 2013: 297).

Клятвопреступление, предательство, мошенничество, бесчестность и коварство порождали непримиримое, презрительное отношение в обществе. Пренебрежение вызывали пьяницы и обжоры, их общество игнорировало. Семантика идиомы объединяет все отрицательные нравственные качества человека, фразема обладает худшей эмотивной оценкой говорящего.

Устойчивое сочетание *Хуыцау бахизæд* 'сохрани Бог' употребляется в значении эмоционально окрашенного желания-переживания (сохрани, Господи, упаси Бог, избави Бог) или нежелания-потрясения (не хотелось бы, не надо, не дай Бог, не приведи Господи).

Дарддаеры царды сыхах дæр æмæ сыхах кæстæрты дæр Хуыцау бахизæд ахæм рæдыдай 'В дальнейшей жизни и вас, и ваших детей пусть Господь уберезет от такой ошибки' (Цгъойты, 2013: 136); *Æз табу кæнын Хуыцауæн, сыхахимæ мын хæсты быдыры фæсгуыхынаен фадат чи радта, фæлæ мæ Хуыцау бахизæд сыхахæн сабыр царды разамынд дæттынаей* 'Я преклоняюсь пред Богом, который позволил мне проявить вместе с вами свою храбрость на поле брани, но, да избавит меня Бог, в мирной жизни быть руководителем (у вас)' (Там же: 307).

Особым почитанием у осетин пользовались «посланники и представители Бога» – святые-покровители (*дзуарттæ, зæдтæ æмæ дауджытæ*), среди которых наиболее распространенным был культ Уастырджи.

Его образ выразился в языке в виде устойчивого сравнения *Уастырджийы хуызæн уын* (букв.: быть похожим на Уастырджи). Выражение употребляется в исключительно одобрительном значении, как похвала обладателю безупречных, добронравных качеств, т.е. 'быть достойным, благородным, справедливым и т.д.'. По своему происхождению восходит к сравнительному обороту. В основе фразеологизма сравнение с Уастырджи – покровителем мужчин, воинов и путников; по народному преданию, он всегда находится с правой стороны от путника. С помощью фраземы передается как внешнее сходство сравниваемых объектов, так, в большей степени, и внутренние черты, положительные нравственные качества святого – самого совершенства. В мифологии, песнях, легендах Уастырджи изображен на белом коне, в белой бурке, «считается бичом воров, мошенников, клятвопреступников, убийц и покровителем честных людей» [5].

Народ прославил покровителя мужчин такими постоянными эпитетами, как *Сызгъæрин* 'Золотой', *Сызгъæринбазырджын* 'Златокрылый', *Бæрзонд* 'Высокий', т.е. 'Небесный', *Бæрзондыл бадаг* 'Сидящий на вершине', *Цахарцæст* 'Искроглазый'. Кроме основных, присущих *Уастырджы*, качеств, «он даёт обилие хлеба, умножает количество овец и крупного рогатого скота, выступает на защиту бедных и обиженных. По поверью

осетин, Уастырджы чаще других небожителей сходит на землю, чтобы узнать, помогают ли люди друг другу в нужде и горе» [4].

Оххай, *Уастырджийы хуызæн* лæг куы дæ! ‘Ах, ты же похож на самого Уастырджы!’ (Дзабиты, 2003: 315).

В анализируемых фраземах составляющей является сравнительный элемент – внешнее сходство с молнией. Устойчивое выражение *Арвы Уациллайы хуызæн* (букв.: подобен небесному Уацилла), т.е. хорошо сложенный, стройный, статный мужчина, где *Уацилла* – небесный дух, повелевающий громом и молнией. *Уациллайы хуыз скалын*, в значении ‘расцвести’, ‘похорошеть’, ‘покрасиветь’ этимологически воспринимается как подоснова его семантики. В зависимости от того, с чем сравнивается предмет мысли, выражается и его оценка. Здесь эмоциональные чувства говорящего выражают экспрессию одобрительности, лестности, хвалебности. Сравнение как основа для формирования данных ФЕ обусловлено общеизвестными, привычными, актуальными образами, постоянно присутствующими в жизни и быте народа.

– *Дæ бонай у, нæ лæг, Уациллайæу дæ хуыз скалдтай, æмæ тæрсын, бадилаты расугъд Мисурæт дæ фæдыл куы ралидза, уймай* ‘Как не позавидовать тебе, дорогой, ты похорошел, расцвел, словно Уацилла, и я боюсь, что красавица Мишурат из бадилат помчится за тобой’ (Хъайтыхъты, 2013: 152).

Несомненно, особенности осетинских фразеологических единиц с концептом *Хуыцауы* ‘Бог’ не ограничиваются рассмотренными нами фраземами, но они в значительной степени сохраняют следы древних религиозных верований осетин и выразительно характеризуют их национальную специфику.

Примечание:

1. *Беджызаты Ч.*, Хъуылаты С. Уацмыстæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 1995. 416 с.
2. *Джыккайты Ш.* Арт æмæ æртхутæг: Радзырдтæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2007. 367 ф.
3. *Дзабиты З. Т.* Ирон æвзаджы фразеологон дзырдут. Цхинвал: ППО РЮО, 2003. 448 ф.
4. *ИÆ* – Ирон æмбисæндтæ / *Æрæмбырд сæ кодта* ‘мæ чиныг сарæзта Гуытгыаты Хъ. Орджоникидзе: Ир, 1976. 352 с.
5. *ИА* – Ирон аргъæуттæ / *Чиныг сарæзта*, коммент. йын ныффыста Джыккайты Ш. Орджоникидзе: Ир, 1983. 359 ф.
6. *Коцойты А.* Уацмыстæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2012. 527 ф.
7. *НК* – Нарты кадджытæ. Орджоникидзе: Ир, 1975. 360 с.
8. *НК-III* – Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос / *Тексттæ бацæттæ кодта*, чиныг æмæ дзырдут сарæзта Хæмыцаты Т. *Æртыккаг чиныг*. Дзæуджыхъæу: Гасситы Викторы номыл рауагъдадон-полиграфцион куыстуат, 2005. 712 с.

9. *ПНТО* – Памятники народного творчества осетин // Сост. Т. А. Хамицаева. – Владикавказ: Ир, 1992. 440 с.
10. *Хетæгкаты Къ*. Ирон фæндыр. Дзæуджыхъæу: Ир, 2012. 271 ф.
11. *Хъайтыхъты А*. Амондуарджытæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 1993. 247 ф.
12. *Хъайтыхъты А*. Ход. Таурагъ æмæ цард. Дзæуджыхъæу: Ир, 1996. 225 ф.
13. *Хъайтыхъты А*. Хæхты таурагътæ / Легендæтæ ирон æвзагыл. Дзæуджыхъæу: Ир, 2013. 431 ф.
14. *Хъодзаты Æ*. Зынджы бардуаг. Æмдзæвгæтæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2003. 472 ф.
15. *Цгъойты Х*. Фыдæлты мæсыг: Таурагътæ, æмбисæндтæ. Дзæуджыхъæу: Осетия-Полиграфсервис, 2013. 512 ф.

Список литературы

1. Большой библейский словарь / Под редакцией У. Элуэлла и Ф. Камфорта. СПб: Библия для всех, 2005. С. 1160.
2. Блиев М. М., Бзаров Р. С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. М.: Вентана-Граф, 2005. С. 43.
3. Глубоковский Н. Н. Библейский словарь. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. С. 78.
4. Калоев Б. А. Осетины: Историко-этнографическое исследование. 3-е изд., испр. и перераб. М.: Наука, 2004. С. 355.
5. Миллер Вс. Ф. Осетинские этюды. Ч. 2. Владикавказ, 1992. С. 426.
6. Темырханты С. Иры истори. Дзæуджыхъæу: Аланыстон, 1994. С. 148-149.
7. Туганов М. С. Литературное наследие. Орджоникидзе: Ир, 1977. С. 148.

Рецензенты:

Бесолова Е.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра и Правительства Республики Северная Осетия–Алания», г. Владикавказ;

Фидарова Р.Я., д.фил.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра и Правительства Республики Северная Осетия–Алания», г. Владикавказ.